

будущее» Федерального научно-исследовательского социологического центра (ИС РАН), в формировании национальной идентичности народов России этничность сохраняет значимость, но «занимает уже не приоритетное положение в иерархии макроидентичностей и непротиворечиво соединяется с российской идентичностью как чувством общности со всем многонациональным российским народом». И «хотя потребность в принадлежности к своей этнической общности достаточно высока, но лишь 18% россиян чувствуют себя только человеком своей национальности. Подавляющее большинство ориентируются на российскую макроидентичность, ощущая себя преимущественно россиянином..., а также одновременно и россиянином и человеком своей национальности...» [Российское общество... 2017: 64].

При этом понятие «россияне» не сводится только лишь к формально зафиксированному статусу российского гражданства. Оно включает в себя исторический, социокультурный, политико-культурный опыт совместной жизни народов России, их сформировавшейся языковой и культурной общности. На институциональном уровне идентификация в качестве россиян всех граждан России, независимо от их этнической принадлежности, закреплена на уровне Конституции и не подлежит сомнению (речь идет о гражданской или политической идентичности). Между тем, самоидентификация конкретной личности по линии «я – россиянин» не всегда однозначна и, в зависимости от ее социально-демографических характеристик, политических пристрастий и культурной ориентации, социально-профессиональной принадлежности, места проживания, позитивного или негативного опыта межэтнического общения и т.д., может содержать в смысловых, эмоционально-психологических нюансах достаточно заметные отличия.

При всех возможных в этом вопросе оговорках в России актуальна формула «единство в многообразии» и «многообразии в единстве». Идентичность гражданской или политической нации